

XXII г.

ВѢСТНИКЪ

1911 г.

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

№ 3.

1 Февраля.

№ 3.

Цена годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ доставкою и пересылкою. Подписка въ разсрочку не допускается.

Адресъ редакціи и конторы журнала: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., д. 25.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Распоряженія Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства.

На вновь открывшіяся вакансіи священника и псаломщика при Церкви Управленія 2-й Владивостокской Крѣпостной Артиллерійской Бригады назначены: священникъ бывшаго 7-го Сибирскаго Пѣхотнаго Резервнаго Красноярскаго Полка Николай Авдуевскій и бывший студентъ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета Кирилль Чантура я.

Церковь и причтъ названнаго Управленія въ отношеніи благочинническаго надзора подчинены благочинному 3-й Сибирской Стрѣлковой Дивизіи, протоіерею Іоанну Ремизову (2 Октября 1910 г.).

За смертію священника Александра Кисселя, къ церкви 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка назначень священникъ Церкви 6-го Пѣхотнаго Могилевскаго Полка Григорій Кисилевичъ, съ званіемъ благочиннаго 32-й Пѣхотной Дивизіи, мѣсто котораго предоставлено священнику Церкви 1-го Финляндскаго Стрѣлковаго Полка Алексею Богословскому; къ Церкви 1-го Финляндскаго Стрѣлковаго Полка перемѣщенъ священникъ Церкви 14-го Сибирскаго Стрѣлковаго Полка Василій Смирновъ, на его мѣсто назначень бывший священникъ Сибирскаго Ре-

зервнаго Горнаго Артиллерійскаго Дивизиона Леонидъ Лазаревъ (4 Октября).

Протоіерей Церкви Л.-Гв. Московскаго Полка Юсифъ Чепикъ и благочинный Казанскихъ Военно-мѣстныхъ Церквей священникъ Казанской Кремлевской Военной Церкви Вячеславъ Магнитскій перемѣщены одинъ на мѣсто другого, при чемъ о. Чепикъ, съ званіемъ благочиннаго (11 Октября).

Назначенный къ Церкви Новогеоргіевскаго Военнаго Госпиталя священникъ Іоаннъ Ермоловичъ, согласно прошенію, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, на его мѣсто назначенъ псаломщикъ названной церкви Василій Пятницкій, вакансія котораго предоставлена псаломщику Новогеоргіевскаго Крѣпостнаго Собора Михаилу Истоминову; къ Новогеоргіевскому Собору псаломщикомъ назначенъ окончившій курсъ Рижской Духовной Семинаріи Александръ Модестовъ (13—14 Октября).

На вновь открывшуюся вакансію священника къ Церкви 2-го Сибирскаго Желѣзнодорожнаго Баталіона назначенъ священникъ Штаба Туркестанскаго Военнаго Округа Николай Братановскій. Означенная церковь съ причтомъ въ отношеніи благочинническаго надзора подчинена благочинному 10-й Сибирской Стрѣлковой Дивизіи, священнику Александру Лаврову (19 Октября).

Псаломщикъ Церкви Двинскаго Военнаго Госпиталя Никонъ Пашинъ, согласно прошенію, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству, на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ Витебской Духовной Семинаріи Александръ Васютовичъ (26 Сентября).

Священникъ Василій Смирновъ, за переходомъ на службу въ Казанское Епархіальное вѣдомство, освобожденъ отъ назначенія въ Очаковскій Крѣпостной Соборъ, на его мѣсто назначенъ священникъ Церкви 193-го пѣхотнаго Свѣяжскаго Полка Георгій Хитровъ, вакансія котораго предоставлена священнику Церкви 3-го Уральскаго Казачьяго Полка Павлу Покровскому; къ Церкви Уральскаго Казачьяго Полка перемѣщенъ священникъ Церкви Ахтинской Мѣстной Команды Митрофанъ Гречухинъ; на его мѣсто назначенъ заштатный священникъ Церкви 8-го За-

каспійскаго Стрѣлковаго Баталіона Іоаннъ Тихомировъ (21 Сентября—26 Октября).

На вновь открывшіяся должности священника и псаломщика къ Церкви Верхнеудинскаго Дисциплинарнаго Баталіона назначены: оставшіяся за штатомъ священникъ бывшаго 12-го Сибирскаго пѣхотнаго резервнаго Барнаульскаго Полка Викторъ Яницкій и бывший воспитанникъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи Никита Вострухинъ; означенная церковь съ причтомъ подчинена благочинному 5-й Сибирской Стрѣлковой Дивизіи (25—28 Октября).

На время болѣзни священника Θεодора Булгакова къ Церкви 2-го Сибирскаго Стрѣлковаго Полка прикомандированъ священникъ бывшаго Благовѣщенскаго Резервнаго Баталіона Николай Виделибскій (28 Октября).

Заштатный священникъ Самарской епархіи, Кандидатъ Богословія, Николай Тычининъ прикомандированъ къ домовою при Протопресвитерѣ Военнаго и Морскаго Духовенства Церкви (27 Октября).

За смертью протоіерея Михаила Георгіевскаго, на вакансію настоятеля Колпинской Троицкой Церкви назначенъ протоіерей той же церкви Іоаннъ Соколовъ; его мѣсто предоставлено священнику Николаю Андрееву, на вакансію котораго опредѣленъ псаломщикъ той же церкви Вячеславъ Исполатовъ.

На вакансію псаломщика къ названной церкви назначенъ окончившій курсъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи Александръ Дмитриевскій (30 Октября).

На вакансію священника къ церкви 5-го драгунскаго Каргопольскаго Полка, за смертью протоіерея Димитрія Никологорскаго, назначенъ священникъ Церкви 33-го Пѣхотнаго Елецкаго Полка Константинъ Гапановичъ, на его мѣсто перемѣщенъ священникъ 42-го пѣхотнаго Якутскаго Полка Петръ Голубятниковъ, вакансія котораго предоставлена священнику 22-го пѣхотнаго Нижегородскаго Полка Алексію Рогожину; къ церкви Нижегородскаго Полка опредѣленъ оставшіяся за штатомъ священникъ Церкви 9-го Сибирскаго Пѣхотнаго Резервнаго Тобольскаго Полка Александръ Арцишевскій (3 Ноября).

Благочинный 42-й Пѣхотной Дивизіи, протоіерей Іоаннъ Яроцкій, согласно прошенію, освобожденъ отъ должности

благочиннаго Кіевскихъ военно-неподвижныхъ церквей и на такую должность назначенъ протоіерей церкви Кіевскаго Военнаго Госпиталя Исмаиль Ковернинскій (31 Октября).

Священникъ Брестъ - Литовскаго Собора Александръ Аѳанасьевъ, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку; на его мѣсто перемѣщенъ священникъ 3-го Драгунскаго Новороссійскаго Полка Θεодосій Забѣлинъ, вакансія котораго предоставлена священнику Церкви 3-го Уланскаго Смоленскаго Полка Александру Самойловичу; къ Церкви Смоленскаго полка назначенъ священникъ 14-го Туркестанскаго Стрѣлковаго Полка Викторъ Кашубскій, на его мѣсто опредѣленъ оставшійся за штатомъ священникъ расформированнаго 5-го Закаспійскаго Стрѣлковаго Баталіона Андрей Дикаревъ (1 Ноября).

Псаломщикъ Карскаго Крѣпостнаго Собора Павелъ Новинскій уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству (1 Ноября).

Для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого, псаломщики церквей: Севастопольскаго Братскаго Кладбища Александръ Сидоренковъ и Бобруйскаго Военно-мѣстнаго Лазарета Михаилъ Комарницкій (9 Ноября).

Для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого священники церквей: 106-го пѣхотнаго Уфимскаго Полка Димитрій Полянскій и Виленскаго Военнаго Госпиталя Василій Ниженскій (5 Ноября).

На открывшуюся, за переходомъ священника Николая Васильева на службу въ С.-Петербургское епархіальное вѣдомство, вакансію священника къ Церкви 156-го Пѣхотнаго Елисаветпольскаго Полка назначенъ состоящій на вакансіи псаломщика при Церкви Тифлискаго Военнаго Госпиталя священникъ Павелъ Юсуповъ, вакансія котораго предоставлена потомственному Почетному Гражданину Михаилу Ухтомскому (10 Ноября).

Штатные діаконы: Свеаборгскаго Крѣпостнаго Собора Александръ Борщовъ и Церкви при Управленіи Самаркандскаго Воинскаго Начальника Елпидифоръ Соболевъ.

для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого (13 Ноября).

Для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого: священникъ церкви 197-го Пѣхотнаго Лѣснаго Полка Александръ Румянцевъ и штатный судовой священникъ Учебнаго Судна „Волховъ“ Владиміръ Осмачкинъ (15 Ноября).

Іеромонахъ Гервасій, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ исполненія служебныхъ обязанностей на транспортѣ Сибирской Флотиліи „Ксенія“, на его мѣсто назначенъ сверхштатный священникъ Владивостокскаго кафедральнаго Собора Александръ Гургенидзе (16 Ноября).

Заплатный священникъ Нижегородской епархіи, Дѣйствительный Студентъ Академіи Евгенийъ Венедиктовъ прикомандированъ къ домово́й Церкви Протопревитера Военнаго и Морского Духовенства (17 Ноября).

Штатный судовой священникъ Линейнаго Корабля „Георгій Побѣдоносець“ Михаилъ Чефрановъ и исполняющій пастырскія обязанности на Линейномъ Кораблѣ „Три Святителя“ іеромонахъ Іоанникій перемѣщены одинъ на мѣсто другого (19 Ноября).

Священникъ церкви 196-го пѣхотнаго Инсарскаго Полка Алексій Торопогрицкій, за переходомъ въ Псковскую епархію, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству, на его мѣсто назначенъ священникъ церкви при Управленіи Джизакскаго Воинскаго Начальника Николай Розановъ (27 Ноября).

Псаломщикъ Церкви 2-го Финляндскаго Стрѣлковаго Полка Олегъ Болотовъ, за переходомъ его на другое мѣсто службы, уволенъ отъ должности псаломщика, на его мѣсто назначенъ псаломщикъ Церкви Иркутскаго Военнаго Госпиталя Василій Пеньевскій, вакансія котораго предоставлена вольнонаемному псаломщику Церкви Л.-Гв. Егерскаго Полка Ивану Таранкову (10 Декабря).

За смертью псаломщика Николая Гиляровскаго, на вакансію псаломщика къ Свеаборгскому Крѣпостному Собору назначенъ подпрапорщикъ 197-го Пѣхотнаго Лѣснаго Полка Василій Соколовъ (10 Декабря).

За переходомъ діакона Джелалъ-Оглынской Военно-мѣстной Церкви Кирилла Орлова въ Таврическую епар-

хію, псаломщикомъ къ названной церкви опредѣляется запасный церковникъ старшаго разряда 15-го Гусарскаго Украинскаго Полка Григорій Островскій (10 Декабря). Псаломщикъ Сергіевскаго всей Артиллеріи Собора Николай Сидоренковъ, согласно прошенію, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству, на его мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ Сосновицкаго Реального Училища Михаилъ Братолобовъ (12—16 Декабря).

Исключены изъ списковъ.

а) Умершіе: священникъ церкви 127-го Пѣхотнаго Кіевскаго Путивльскаго Полка Александръ Киссель, (29 Сентября 1910 г.), настоятель Колпинской Троицкой Церкви, протоіерей Михаилъ Георгіевскій (30 Октября), протоіерей церкви 5-го драгунскаго Каргопольскаго полка Димитрій Никологорскій (26 Октября), псаломщикъ Свеаборгскаго Крѣпостнаго Собора Николай Гиляровскій (5 Декабря).

б) Уволенные въ отставку: священникъ церкви Новогеоргіевскаго Военнаго Госпиталя Іоаннъ Ермоловичъ (13 Октября), псаломщикъ Церкви Двинскаго Военнаго Госпиталя Никонъ Пашинъ (26 Сентября), священникъ Брестъ-Литовскаго Крѣпостнаго Собора Александръ Аванасьевъ (1 Ноября), псаломщикъ Карскаго Крѣпостнаго Собора Павелъ Новинскій (1 Ноября).

в) перешедшіе на службу: въ Казанскую епархію—назначенный къ Очаковскому Крѣпостному Собору священникъ Василій Смирновъ (21 Сентября); въ С.-Петербургскую епархію—священникъ церкви 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго Полка Николай Васильевъ (10 Ноября); въ Псковскую епархію—священникъ Церкви 196-го Пѣхотнаго Инсарскаго Полка Алексій Торопогрицкій (27 Ноября); въ Таврическую епархію—діаконъ Джелалъ-Оглынской военно-мѣстной Церкви Кирилль Орловъ (24 Октября); въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода—псаломщикъ Сергіевскаго всей Артиллеріи Собора Николай Сидоренковъ (12 Декабря) и—на должность Казначея 2-го Финляндскаго Полка—псаломщикъ Олегъ Болотовъ (10 Декабря).

II.

Отъ Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морского Духовенства.

Его Высокопреподобіе о. Протопресвитеръ Военнаго и Морского Духовенства Евгеній Петровичъ Аквилоновъ обратилъ вниманіе на то, что священно-церковнослужители военнаго и морского вѣдомствъ при назначеніяхъ и переводахъ съ одного мѣста службы на другое отправляются къ мѣсту новаго служенія спустя довольно продолжительное время (мѣсяць и даже два) послѣ объявленія имъ о состоявшемся назначеніи или переводѣ.

Вслѣдствіе сего, согласно утвержденному Его Высокопреподобіемъ журнальному опредѣленію Духовнаго Правленія, отъ 21 минувшаго Декабря — 3 сего Января за № 1, симъ объявляется военному и морскому духовенству, чтобы въ указанныхъ случаяхъ священно-церковно-служители не медлили отъѣздомъ къ мѣсту новаго служенія, подъ опасеніемъ строгаго взысканія за продолжительное и неоправдываемое уважительными причинами промедленіе въ явкѣ къ новому мѣсту службы, равное уклоненію отъ служебнаго долга.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ**Слово въ день Срѣтенія Господня.**

О христіанской кончинѣ.

*„Нынѣ отпущаши раба твоего,
Владыко, по глаголу твоему, съ миро-
мъ“ (Лук. 2, 29).*

Такія восторженныя слова раздались изъ устъ праведнаго Симеона, когда Богъ удостоилъ его принять на свои руки Младенца Христа, принесеннаго Матерію въ храмъ Іерусалимскій въ сороковой день по рожденіи. Духомъ Св. узрѣлъ глубокій старецъ въ этомъ сорокадневномъ Дитяти будущаго Спасителя міра. Восторгомъ и радостью забилося его сердце, когда онъ увидѣлъ исполненіе того, о чемъ онъ постоянно и усердно думалъ, чего такъ долго и томительно ожидалъ. „Не имѣлъ я мира и покоя въ мысляхъ моихъ,“—

какъ-бы такъ говорить св. Симеонъ, — „во всѣ дни ожидая Тебя и печалясь о томъ, когда придешь; теперь нашелъ я миръ своей душѣ, покой моему сердцу, ибо увидѣлъ и встрѣтилъ Тебя. Для меня нѣтъ болѣе цѣли въ этой жизни, потому что совершилось все, что Ты обѣщаль и чего я ожидалъ; отпусти же меня, раба Твоего, въ другую, новую, безконечную жизнь; отпусти почитать послѣ многихъ трудовъ моихъ“.

Такъ выразилъ свою радость св. старецъ при видѣ Спасителя міра; такъ онъ торжествовалъ и ликовалъ душою при мысли о тѣхъ великихъ благахъ, которыя имѣло принести всему человѣчеству пришествіе Христово. Но лично для святого Симеона этотъ Божественный Младенецъ былъ безмолвнымъ вѣстникомъ смерти, такъ какъ „ему было предсказано Духомъ святымъ, что онъ не увидитъ смерти, доколѣ не увидитъ Христа Господня“ (Лук. 2, 26). Теперь онъ увидѣлъ, встрѣтилъ Христа, и предъ нимъ должна открыться могила... Повидимому, не радоваться, а скорбѣть и страгшиться долженъ былъ бы старецъ при видѣ Младенца-Христа, такъ какъ вмѣстѣ съ Нимъ явилась его смерть, настало время разстаться съ земною жизнью. Но Симеонъ былъ человѣкъ „праведный и благочестивый“ (Лук. 2, 25). Вотъ гдѣ—объясненіе для его восторженныхъ словъ; вотъ гдѣ—тайна его радостнаго, счастливаго настроенія при встрѣчѣ Христа.

Что такое сама по себѣ земная жизнь для праведника? Какую цѣну и привлекательность имѣеть она? На землѣ онъ живетъ, какъ въ мѣстѣ ссылки и изгнанія. Что ему здѣсь мило и дорого? Земныя блага его не привлекаютъ; удовольствія не занимаютъ; суетныхъ, грѣховныхъ радостей онъ не знаетъ. Какъ узникъ въ темницѣ единственную для себя отраду находить въ воспоминаніи о прежней свободѣ и родинѣ, такъ и праведникъ единственнымъ утѣшеніемъ въ жизни имѣеть Бога и небо. А смерть и ведетъ его къ созерцанію Бога, открываетъ входъ въ царство небесное. Какъ же ему не радоваться и не веселиться въ часъ смерти? Земная жизнь для праведника это—поле битвы, мѣсто трудовъ и подвиговъ, гдѣ онъ усиленно и непрестанно борется съ своими врагами—грѣховными склонностями. Смерть прекращаетъ эту тяжелую борьбу, полагаетъ конецъ веъмъ этимъ трудамъ и заботамъ. Какой воинъ не желаетъ, чтобы скорѣе окончилась война, и не радуется при вѣсти о заключеніи мира? Какъ же не радоваться и праведнику при приближеніи смерти, этого дорогого для него вѣстника душевнаго мира и удовлетворенія? Наконецъ, земная жизнь есть время скорби: въ

ней нѣтъ и не можетъ быть никакого покоя, никакого истиннаго и постояннаго счастья. А смерть и общаетъ праведнику этотъ покой; ведетъ его къ нескончаемому блаженству и радости. Какъ же ему не восторгаться и не веселиться при смерти? Да, „блаженны... умирающіи о Господѣ. Ей, глаголетъ духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ“ (Апокал. 14, 13).

Кто изъ насъ не пожелалъ бы себѣ тихой, спокойной кончины? Вѣдь никого изъ насъ не минуетъ часъ смертный: въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Что же можетъ утѣшить и успокоить насъ при нашей кончинѣ? Что можетъ помочь и принести пользу нашей душѣ въ ея будущей, нескончаемой жизни? Единственно—только вѣра въ милосердіе Божіе и добрыя дѣла наши. Когда пробьетъ послѣдній часъ нашъ, мы должны будемъ оставить все въ этомъ мірѣ: не развлечетъ насъ тогда никакая земная радость; всякое удовольствіе потеряетъ свою цѣну; ничто любимое и дорогое не дастъ покоя и отрады мятущейся душѣ нашей. Только добрыя дѣла наши станутъ въ нашу защиту и оправданіе: они, по слову Божію, „*ходятъ вслѣдъ*“ человѣка (Апок. 14, 13). Когда все насъ покинетъ и оставитъ въ часъ смертный, единственнымъ утѣшеніемъ будетъ мысль и сознаніе о томъ, что мы не даромъ прожили на свѣтѣ, по мѣрѣ силъ трудились и служили Богу, по мѣрѣ возможности помогали и оказывали добро нашимъ ближнимъ. Какъ будетъ отрадно вспомнить умирающему, что онъ не оставляетъ на землѣ ни въ комъ зла и обиды, что ни для кого онъ не послужилъ виною соблазна ни словомъ, ни дѣломъ; не опорочилъ никого клеветою, не завладѣлъ ничѣмъ чужимъ! Съ какимъ сердечнымъ умиленіемъ онъ вспомнитъ и то, что если и согрѣшилъ въ своей жизни предъ Богомъ, то во всемъ принесъ покаяніе, искренно оплакалъ грѣхи свои и исправился!

Вотъ какія мысли и чувства могутъ доставить человѣку миръ и утѣшеніе въ часъ смертный! Но когда и при какихъ условіяхъ они могутъ быть въ умирающемъ? Душевное настроеніе человѣка предъ смертію есть какъ бы отраженіе всей его жизни, показатель его прошлаго поведенія—добраго или порочнаго. Поэтому истинно-христіанскую кончину будемъ готовить себѣ, возлюбл. бр., ведемъ нашимъ земнымъ пребываніемъ; будемъ постепенно и заблаговременно пріобрѣтать то духовное сокровище, которое окажется единственно полезнымъ для нашей души при ея разлученіи съ тѣломъ—вѣру въ Бога, надежду на Его благость и дѣла добрыя. Аминь.

Протоіерей *И. Моревъ*.

Рѣчь при освященіи храма въ 5-мъ Гренадерскомъ Кіевскомъ полку.

Въ день освященія полкового храма естественно спросить: какое же значеніе въ жизни и дѣятельности воина имѣють вѣра и церковь?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ я позволю себѣ указать на то, какъ мыслятъ и говорятъ по настоящему вопросу авторитеты, значеніе которыхъ для военнаго человѣка — внѣ сомнѣнія. Прислушаемся прежде всего къ голосу воспитателей воинскаго духа и воинскаго искусства. Вотъ что они говорятъ: „вѣра вообще въ жизни человѣческой имѣетъ великое значеніе. Въ исторіи же нашей родины, вѣра и церковь всегда были тѣми драгоцѣнными источниками, изъ которыхъ русскій народъ почерпалъ духовную мощь и славу, а защитники родины-воины получали высшее вдохновеніе и мужество“. Обратимся къ людямъ военно-исторической науки и къ великимъ полководцамъ русской арміи, многолѣтняя слава которыхъ и сейчасъ еще жива на святой Руси. И вотъ что услышимъ: „русская армія ведетъ подъ своими святыми знаменами избранныхъ сыновъ великаго русскаго народа, доказавшаго своею многолѣтнею жизнью, что въ его сознаніи преобладаетъ духовный идеаль, духовное настроеніе, что ему свойственны жажда религіозной истины и исканіе Бога живаго. „Наши полководцы, какъ истинные русскіе люди, ясно сознавали это. „Вы не должны помышлять“,—говоритъ Петръ Великій въ своемъ безсмертномъ приказѣ передъ Полтавскимъ сраженіемъ, „что сражаетесь за Петра, но за Государство, Петру врученное, за родъ свой, за православную нашу вѣру и Церковь“. И далѣе: — „имѣйте въ сраженіи передъ собою правду и Бога-защитника вашего“...“

Великій русскій полководецъ фельдмаршалъ Суворовъ вдохновлялъ своихъ „чудо-богатырей“ слѣдующимъ поученіемъ: „умирай за домъ Богородицы, за Матушку-Россію, за Пресвѣтлѣйшій домъ, Церковь Бога молитъ. Кто остался живъ, тому честь и слава“.

„Солдату надлежитъ быть здорову, храбру, тверду, рѣшительну, справедливу, благочестиву; молись Богу: отъ него побѣда. Чудо-богатыри! Богъ насъ водить, Онъ намъ Генераль“.

И эти слова были выраженіемъ чувствъ истинно-русской души, готовой во имя Божіе на высочайшее самопожертвованіе и про-

явленіе военной доблести. Знамена-хоругви русскихъ полковъ, духовенство съ крестомъ и молитвою, идущее во время боя на смерть, какъ истинные воины Христовы, утѣшающее раненыхъ, напутствующее отходящихъ въ затробную жизнь, духовенство — своею проповѣдью, поученіями и служеніемъ въ частяхъ войскъ воспитывающее и поддерживающее святой огонь вѣры въ душахъ русскихъ воиновъ—дороги русскому сердцу и необходимы для здоровой жизни арміи.

Нигдѣ, можетъ быть, это такъ не чувствуется и не сознается, какъ въ рядахъ арміи, которая безъ Бога не въ состояніи переживать тяжелыя минуты боевой и походной жизни.

Христѣлюбивые воины—прихожане сего святого храма!

Просвѣщенному вниманію къ намѣй духовной нуждѣ вашихъ начальниковъ, усердію лицъ, радѣющихъ о благолѣпіи дома Божія, мы обязаны тѣмъ, что имѣемъ настоящій, болѣе благоустроенный, чѣмъ прежній храмъ: здѣсь каждый изъ васъ найдетъ себѣ мѣсто для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей. За это—наша имъ душевная благодарность, а отъ Господа — великія и богатая милости!

Вы же любите и берегите свой храмъ и прежде всего какъ можно чаще посѣщайте его: тогда вы сами поймете и уразумѣете всю силу, все значеніе молитвословій и священнодѣйствій, совершающихся въ немъ. Здѣсь же, въ храмѣ Божіемъ, вы обрѣтете и духовныя силы къ достойному исполненію своего воинскаго долга, во славу ПОМАЗАННИКА БОЖІЯ—ВЕРХОВНАГО ВОЖДЯ русскаго народа и русской арміи, на благо и счастье дорогой нашей родины; въ храмѣ же, гдѣ такъ часто мы слышимъ голосъ милосердія Божія: „прійдите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азь упокою вы“—(Матѣ. 11, 28), и только въ храмѣ, вы найдете покой и отраду во всѣхъ своихъ жизненныхъ невзгодахъ и огорченіяхъ: здѣсь же, въ храмѣ Божіемъ, вы услышите и голосъ вразумленія и назиданія для жизни по правдѣ Божіей и для своего душевнаго спасенія. Аминь.

Священникъ *Алексѣй Климовскій*.

О церкви и войскѣ *).

Audiatur et altera pars.

Въ № 101 отъ 11-го мая „Русскаго Инвалида“ помѣщенъ фельетонъ г. Торклуса подъ заглавіемъ: „Еще о церкви и войскѣ“. Позвольте мнѣ, старому служаеѣ въ арміи, внести въ сужденія и и пожеланія г. Торклуса нѣкоторыя поправки и дополненія.

„За послѣднее время, пишетъ г. Торклусъ, время переоцѣнки всякаго рода цѣнностей, не только наша полуобразованная интеллигенція, но и простой народъ значительно охладѣли къ вопросамъ церкви и равнодушно проходятъ мимо нея. Конечно, это какъ въ зеркалѣ отражается и на нашей арміи, такимъ элементомъ комплектуемой. Но спрашивается, все ли мы дѣлаемъ для того, чтобы поднять и развить въ солдатѣ пошатнувшееся у него на родинѣ религиозное чувство, весьма важное для нравственнаго воспитанія хорошаго воина“?

„Здѣсь прогресса мы замѣчаемъ мало“, печалуется г. Торклусъ, и въ первую голову обвиняетъ въ этомъ военное духовенство, а затѣмъ и командный составъ арміи и младшихъ офицеровъ. „Военное духовенство, будемъ откровенны, какъ и при нашихъ отцахъ и дѣдахъ шесть дней въ недѣлю отдыхаетъ или въ лучшемъ случаѣ занимается отхожимъ промысломъ въ разныхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а въ праздники и наканунѣ пару часовъ служить въ тѣсной полковой церкви, куда по наряду посылаются небольшія команды людей отъ каждой роты“.

Я не имѣю чести знать почтеннаго сотрудника „Инвалида“. Не знаю я ни служебнаго положенія, ни его вѣроисповѣданія, и хотя г. Торклусъ въ концѣ своего фельетона и называетъ себя военнымъ, но, какъ увидитъ читатель ниже, плохо онъ знаетъ среду, въ которой служить, а ученіе православной вѣры и того хуже.

„Духовенство, говоритъ онъ, въ недѣлю шесть дней отдыхаетъ“... Да неужели вы, военный человекъ, не знаете, что въ полку существуетъ учебная команда и школа подпоручиковъ, въ которыхъ полковой священникъ три раза въ недѣлю обязательно преподаетъ законъ Божій? Неужели вы не знаете, что въ воинскихъ частяхъ существуютъ полковые суды, въ которыхъ священникъ просиживаетъ нерѣдко по полсутокъ, томимый бездѣліемъ? Неужели вы не знаете и не слыхали, что во всѣхъ воинскихъ частяхъ до четырехъ разъ

*) „Развѣдчикъ“, 1910 г. № 1028.

въ недѣлю (по числу баталіоновъ) ведутся внѣбогослужебныя бесѣды съ нижними чинами по утвержденной военнымъ министерствомъ программѣ.

Вы этого не могли не знать, какъ военнотружущій, такъ какъ о днѣ и часѣ этихъ бесѣдъ объявляется заблаговременно въ приказѣ по части. Въ числѣ своихъ слушателей священникъ нерѣдко имѣетъ удовольствіе видѣть: командира полка, командира бригады, начальника дивизіи и корпуснаго командира. Командующій войсками Кіевскаго военнаго округа, посѣщая казармы въ послѣобѣденное время, присутствуетъ и на собесѣдованіяхъ полковаго священника съ нижними чинами. Такъ дѣло ведется въ военныхъ округахъ: Виленскомъ, Варшавскомъ, Московскомъ и Кіевскомъ—мѣстахъ моего служенія полковымъ священникомъ и дивизионнымъ благочиннымъ.

„Во время праздничнаго богослуженія, говоритъ г. Торклубъ, священникъ читаетъ по тетрадкѣ проповѣдь на отвлеченную духовную тему, ничего или мало говорящую уму и сердцу нашего темнаго простолюдина“.

Въ этихъ словахъ опять или умысленная неправда или недоразумѣніе. Въ городскихъ соборахъ и многолюдныхъ приходскихъ храмахъ, куда назначаются проповѣдники епархіальнымъ начальствомъ, приходится слушать проповѣди на богословскія темы, могущія быть малопонятными простолюдину. Въ приходскія и полковыя церкви присылаются по распоряженію Св. Синода воззванія по поводу извѣстныхъ событій, приглашенія къ пожертвованіямъ, которыя печатаются въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“ или отдѣльными листками и которые священникъ *обязанъ прочитывать* за богослуженіемъ. Въ проповѣднической практикѣ православнаго духовенства схоластика и риторика трактуются уже какъ пережитокъ старины и уступаютъ мѣсто живому слову. Военному духовенству нѣтъ и надобности сочинять свои проповѣди или переписывать чужія и читать ихъ по тетрадкѣ. Занятіе это скучное, а главное, для дѣла бесполезное. Окружающая жизнь, поскольку она отражается на религіозно-нравственномъ обликѣ нашего воинства, домашній казарменный и служебный бытъ его, полковыя суды, гдѣ священнику приходится близко знакомиться съ тѣневыми сторонами солдатской жизни,—даютъ обильный матеріаль для непосредственнаго живого слова, отъ сердца къ сердцу, во время богослуженій и внѣбогослужебныхъ бесѣдъ.

Опельмовавъ и унизивъ военное духовенство на страницахъ „Русскаго Инвалида“ предъ его огромной аудиторіей, авторъ пате-

тически восклицаетъ: „можетъ ли при такихъ условіяхъ быть рѣчь о подъемѣ религіознаго чувства и о духовномъ воздѣйствіи военной церкви на своихъ прихожанъ-солдатъ“?

Что же дѣлать? „Необходимо, рекомендуетъ г. Торклусъ, установить предѣльный, но не мафусаиловъ возрастъ; удалить лѣтами старыхъ и отяжелѣвшихъ пастырей и негодныхъ для похода, у которыхъ угасли ужь порывъ и увлеченіе къ своему высокополезному дѣлу“. Онъ не говоритъ, какой возрастъ онъ считаетъ мафусаиловымъ для военнаго священника. По справочной книжкѣ военнаго протопресвитера, изданной въ 1910 г., священниковъ 60-лѣтняго возраста всего 70. Думаю, что самъ г. Торклусъ не можетъ считать этотъ возрастъ предѣльнымъ для продуктивной работы, иначе, по его мнѣнію, пришлось бы убрать съ поля полезной трудовой жизни большую половину нашего высшаго команднаго состава арміи. Отъ командира бригады, начальника дивизіи и командира корпуса, не говоря уже о командующихъ арміями, требуется, по роду ихъ служенія, кромѣ высокаго уровня интеллекта, соответствующаго напряженія и затраты физической энергіи. Минувшая война показала, что военачальники „мафусаилова возраста“ (по г. Торклусу) прекрасно справлялись съ своей трудной и отвѣтственной задачей. Если такъ, то почему же священникъ въ скромной роли пастыря, совѣтника, молитвенника и утѣшителя страждущаго воина, въ такихъ же лѣтахъ, не пригоденъ уже не только въ военное, но и въ мирное время? да къ тому же, священнику нѣтъ нужды гарцовать на конѣ и продѣлывать разныя эволюціи изъ строевого устава. Священниковъ, едва перешагнувшихъ за 70,—всего 10, да и тѣ состоятъ при соборахъ и военно-неподвижныхъ церквахъ, а не въ полевыхъ войскахъ.

Г. Торклусъ рекомендуетъ привлекать въ войска исключительно молодыхъ священниковъ *фанатиковъ дѣла* и замѣщать ими пожилыхъ и старыхъ. Думается, что онъ рекомендуетъ лѣкарство не по роду болѣзни. Для религіозно-нравственнаго воспитанія воинства требуется отъ пастыря не молодость, полная увлеченій и роковыхъ ошибокъ, не фанатизмъ во вкусѣ извѣстнаго іеромонаха Ілюдора, а мудрость змѣева, терпѣніе, кротость голубиная. Плодотворная дѣятельность его обусловливается пастырскимъ авторитетомъ, служебнымъ тактомъ, тѣмъ *savoir vivre*, котораго то и недостаетъ часто молодымъ батюшкамъ или новичкамъ въ нашей военной средѣ. Времена поистинѣ лютыя, что и говорить. Пастырь церкви долженъ быть во всеоружіи знанія и силы, чтобы дать достойный отвѣтъ современнымъ книжникамъ и фарисеямъ, съ не меньшимъ недоброжелательствомъ, чѣмъ ихъ библейскіе

предки, вопрошающихъ и насъ, немощныхъ служителей, Христа о современныхъ проблемахъ жизни и требующихъ немедленнаго рѣшенія. Что же можетъ сказать молодой человѣкъ, недавно сошедшій со школьной скамьи, съ своимъ книжнымъ міровозрѣніемъ? Что можетъ сказать воинству въ минуты жизни трудныя монахъ, котораго такъ хвалить г. Торклусъ, — человѣкъ, попавшій по приказу монастыря въ чуждую ему среду и обстановку, зачастую не получившій къ тому еще не только богословскаго, но и никакого образованія? Эти горепроповѣдники своимъ невѣжествомъ и безтактностью ставятъ военное начальство иногда въ такое положеніе, что оно вынуждено (какъ это былъ случай въ г. К.) бываетъ обращаться къ епархальному начальству не посылать болѣе монаховъ. Вы, г. Торклусъ, гоните со службы стариковъ, а послушайте, что говоритъ въ назиданіе нашъ древній мудрецъ: „Въ старикахъ мудрость и въ долготѣннихъ разумъ. Вѣнецъ старцевъ—многолѣтняя опытность“ (Сир. 25, 8). Да, немало нужно времени для пріобрѣтенія познаній въ наукахъ и искусствахъ, но еще болѣе лѣтъ требуется для изученія практической мудрости, а послѣдняя пріобрѣтается собственнымъ и часто горькимъ опытомъ.

Экскурсія г. Торклуса въ область каноники приводитъ православнаго человѣка въ большое недоумѣніе. Можно думать, что злой человѣкъ подшутилъ надъ нимъ и сообщилъ ему изъ этой науки умышленно ложныя свѣдѣнія или же г. Торклусъ, рассчитывая на полное невѣжество читателей „Инвалида“ въ этой области и отстаивая свою точку зрѣнія, умышленно вздумалъ пользоваться негодными средствами. Судите сами, читатели: „Полковныя церкви, пишетъ онъ почти всегда малы и тѣсны; тамъ помѣщается лишь незначительная часть людей, а между тѣмъ необходимо, чтобы каждый православный солдатъ молился въ праздникъ въ своей полковой церкви (sic!). Но и тутъ при желаніи есть выходъ. *По каноническимъ правиламъ не возбраняется въ праздникъ, вмѣсто одной единственной обѣдни, какъ это теперь принято въ войскахъ служить, нѣсколько разъ (sic!).* Тогда всѣмъ людямъ, хотя бы и по очереди, найдется мѣсто въ своей церкви. „Да будетъ вамъ извѣстно изъ учебника закона Божія то, что знаетъ у меня всякій нижній чинъ, окончившій учебную команду, что по правиламъ нашей православной церкви священникъ служить *только одну обѣдню въ сутки*, да и другой священникъ *на томъ же престолѣ служить обѣдню не можетъ*. Въ столичныхъ и губернскихъ трехъ-престольныхъ храмахъ служатъ три священника по числу престоловъ три обѣдни: раннюю, среднюю и позднюю. Въ

полковыхъ церквахъ, обыкновенно одно-престольныхъ, можетъ служить *только одна обѣдня*.

Какъ же вы, г. офицеръ, не зная азбуки изъ закона Божія, съ такимъ апломбомъ беретесь судить о религіозномъ воспитаніи арміи?

Наше несчастное время,—разоблаченій и прожектовъ. Должно быть и вы увлеклись... Но допустимъ, что священнику разрѣшалось бы служить двѣ и три обѣдни. Вамъ, г. Торклусъ, очевидно кажется, что священнику отслужить обѣдню все равно, что офицеру, напившись кофе и хорошенько „перекусивъ“, продѣлать какой-либо номеръ уставнаго ученія съ нижними чинами. Далеко не то! Служеніе Божественной литургіи, на которой совершается величайшее христіанское таинство евхаристіи, предваряется извѣстной подготовкой, требующей затраты физическихъ силъ, два-три часа стоянія на молитвѣ и высокаго подъема и напряженія религіознаго чувства. Душевные эмоціи готовящагося къ служенію литургіи должны быть въ строгомъ, гармоничномъ соотвѣтствіи со святостію и величіемъ таинства. Отслуживши истово обѣдню и сказавъ съ искреннимъ чувствомъ назиданіе паствѣ, священникъ выходитъ изъ церкви страшно уставшимъ и физически, и душевно,—реакція сказывается во всю. Конечно, непосвященнымъ этого не понять. Вы, г. Торклусъ, рекомендуете священнику служить нѣсколько обѣдней подъ рядъ, на что, если церковь маленькая, пришлось бы, не выходя изъ храма, употребить весь день, чтобы дать возможность всемъ нижнимъ чинамъ слушать обѣдню въ своей полковой церкви. А вы не знаете и того, что обѣдня должна служить натошакъ, что священникъ не долженъ и капли воды проглотить!

Видимо, г. Торклусъ трактуетъ священника какъ машину, граммофонъ, который можно заводить по желанію. „Тамъ, гдѣ церковь находится на полковомъ дворѣ, продолжаетъ авторъ-прожекторъ, полезно было бы служить ежедневно“. Православному человѣку извѣстно, что священнику, сопряженному бракомъ, нельзя служить ежедневно службу, на которой совершается таинство причащенія; даже монашествующимъ предписывается „держатъ череду“, т. е. чередоваться въ служеніи обѣдни.

Задумывался ли г. Торклусъ надъ вопросомъ, изъ какихъ средствъ священникъ и ктиторъ церкви стали бы, при ежедневномъ служеніи, покрывать расходы на вино, просфоры, свѣчи, масло лампадное и проч.? Отпусковъ изъ казны на содержаніе полковыхъ церквей не полагается, а тѣхъ солдатскихъ копѣекъ, которыя поступаютъ за

свѣчи и въ кошелекъ, едва хватаетъ, чтобы покрыть расходы на воскресныя праздничныя богослуженія.

Наконецъ, для кого же будетъ служить полковой священникъ ежедневно? Вся жизнь солдата и офицера въ служебномъ отношеніи строго соразмѣрена во времени и мѣстѣ; она правильна и точна, какъ часовой механизмъ. При настоящей кратковременной солдатской службѣ, а потому и страшно напряженной, интенсивной работѣ солдата и офицера,—тому и другому передохнуть некогда, а г. Торклусъ хочетъ ежедневно урвать два-три часа изъ его законнаго отдыха, чтобы продержатъ еще на ногахъ во время утренняго и вечерняго богослуженія! Не нужно быть большимъ психологомъ, чтобы понимать, что хотя религіозное чувство и вызывается внѣшними влияніями и воздѣйствіями на душу человѣка, но та или иная восприимчивость его обусловливается и физическимъ состояніемъ человѣка. Солдаты и офицеры маются цѣлый день, осиливая положенную программу и къ вечеру страшно устаютъ, тѣло требуетъ отдыха, душа покоя. Какая уже тутъ молитва, какое вниманіе къ совершаемому богослуженію!

Нѣтъ, г. Торклусъ, такой культурой религіознаго чувства вы достигнете обратныхъ результатовъ; явится въ человѣкѣ отвращеніе и озлобленіе, какъ естественный протестъ противъ принужденія и насилія. Во время лагерной трудовой жизни нашего воинства, мѣры, рекомендуемыя къ насажденію религіозности, еще менѣе приемлемы. Съ ранняго утра и до сумерекъ офицеръ и солдатъ, за небольшими передышками для принятія пицци, проводятъ въ полѣ, то на стрѣльбѣ, то на строевыхъ занятіяхъ; возвращаются они въ пыли и поту; на нихъ, какъ говорится, лица нѣтъ; видимо сказывается во всемъ обликѣ воина усталость и полная апатія ко всему окружающему. Солдату некогда письма написать на родину, некогда рубаху выстирать; некогда грѣшное тѣло обмыть, а вы, г. Торклусъ, въ этого измученнаго физически и истрепаннаго нервами человѣка, хотите насаждать религіозность мѣрами насилія, точно солдатъ мѣшокъ, который по желанію можно набить овсомъ или крупой. Хорошій разумный хозяинъ, освободивъ рабочую скотину отъ упряжки, предоставляет ей на нѣкоторое время полную свободу и отдыхъ: даетъ ей возможность покачаться, размять члены, встряхнуться, отдохнуть, а вы такъ жестоки, такъ безсердечны къ солдатику—этой по выраженію покойнаго М. И. Драгомирова, „сѣрой скотинкѣ“.

Несомнѣнно, значеніе религіи въ арміи огромно. Только искренно вѣрующій солдатъ, для котораго эмблема на воинскомъ знамени свя-

ценна, а не звукъ пустой, можетъ быть истиннымъ воиномъ, готовымъ положить жизнь свою за други своя. Однако религіозность надо культивировать въ человѣкѣ не мѣрами насилія, не полицейскими „гнать“, „держать“, „не пущать“! Правду говорить г. Торклусъ, что полковья церкви тѣсны, что въ нихъ не могутъ всѣ нижніе чины полка молиться у обѣдни. Въ военныхъ округахъ, гдѣ я служилъ и служу, это неудобство устраняется легко, безъ ущерба для дѣла и къ удовольствію нижнихъ чиновъ. Объявляется въ приказѣ по полку, что желающіе идутъ молиться въ полковую церковь, а остальные отправляются командами въ приходскіе храмы и монастыри; такимъ образомъ всѣ нижніе чины имѣютъ возможность молиться у всенощной и обѣдни. Такой порядокъ слѣдовало бы завести и въ лагерное время.

Я не могу понять, по какой разумной причинѣ мы должны заставлять солдатъ молиться *только* въ своей полковой церкви? Въдѣ храмъ—всякій храмъ,—святое мѣсто для молитвы и совершенія таинства. Почему же мы должны держать нижняго чина, точно узника какого, въ казарменной обстановкѣ и въ чертѣ лагернаго расположенія? Дайте же солдату возможность хотя разъ въ недѣлю, въ праздники, имѣть общеніе съ православнымъ народомъ, для котораго и онъ живой человѣкъ, а не мертвая, отсѣченная вѣтвь отъ народнаго ствола. Солдатъ взять изъ среды народа на время, онъ всѣми фибрами своего существа продолжаетъ жить его радостями и печалями и, естественно, тяготеетъ къ родной стихіи. Молитвенное общеніе въ храмѣ „со своими“ бодритъ солдата, освѣжаетъ его душевно, скрашиваетъ скучную, нудную казарменную жизнь; это для него будетъ двойной праздникъ. Вы только приглянитесь, какими веселыми выходятъ они изъ казармы, какими бодрыми ногами шагаютъ они командами въ городскія церкви въ воскресные и праздничные дни! Радость, счастье искрятся въ ихъ глазахъ! Какое же мы имѣемъ разумное основаніе лишать человѣка этой радости въ его трудовой жизни?!

Не могу обойти вниманіемъ указаніе г. Торклуса, что военные священники получаютъ исправно лагерныя деньги, но всѣ въ лагерѣ не живутъ. Это, видите ли, г. Торклусъ, потому, что лагерное время—есть единственное время, когда священникъ можетъ воспользоваться отпускомъ для отдыха, для леченія, для опредѣленія дѣтей въ учебныя заведенія и проч. Съ сентября и до выхода войскъ въ лагерь священникъ также можетъ получить отпускъ, но уѣзжающаго офицера командиръ полка замѣняетъ другимъ офицеромъ, а

полковому священнику нужно самому подыскать священника-замѣстителя, да и заплатить ему своимъ 75-рублевымъ мѣсячнымъ жалованьемъ. Вотъ по этой-то причинѣ военнымъ протопресвитеромъ, по соглашенію съ военнымъ министерствомъ, установлены для военныхъ священниковъ очередныя дежурства въ лагерное время. Что касается тѣхъ лагерныхъ копѣекъ, которыя отпускаются священнику, то каждому отлично извѣстно, что отъѣзжающіе въ отпускъ лагерными деньгами не пользуются.

Прискорбно, если эсъ-деки и эсъ-эры облаютъ, ошельмуютъ православное духовенство въ лѣвой газеткѣ, но очень печально, когда къ той же компаніи присоединяетъ голосъ и свой же человекъ—офицеръ и на страницахъ распространенной военной газеты сочиняетъ небывлицы, чтобы большѣе уязвить и дискредитировать своего полкового пастыря.

Эхъ, чадо духовное! Не такой политикой и не такими средствами подымается престижъ пастыря, руководителя воинства въ земной его жизни, напутствующаго и провожающаго и въ жизнь загробную!

Ламентации по поводу того, что русскій народъ и интеллигенція охладѣли къ вопросамъ церкви, напрасны, опасенія—очень преувеличены. Упадокъ религіозности наблюдается въ переживаемое нами время во всѣхъ западныхъ христіанскихъ государствахъ; наша армія, какъ и весь русскій народъ, подвержены такому же недугу; однако, смущаться этимъ особенно нечего. Мы знаемъ, что на пространствѣ многовѣковой исторической жизни христіанскихъ народовъ такія явленія, какъ индифферентизмъ къ религіи и даже враждебность къ ней, много разъ смѣнялись подъемомъ религіознаго чувства, доходящимъ до жестокаго фанатизма. Явленія эти обусловливались политическими и социальными факторами, а также, случалось и космическими пертурбаціями (землятресенія, комета и др.), но всегда имѣли временный, случайный характеръ. Въ настоящее время русскій народъ несомнѣнно переживаетъ тяжелый душевный недугъ, но, Божіею милостію, онъ уже на пути къ выздоровленію. Болѣзненные эксцессы въ области политической, социальной и религіозной жизни народа—это уже то здѣсь, то тамъ вспыхивающіе огоньки на бывшемъ еще недавно пожарищѣ; но дайте время, и они погаснутъ, и русскій народъ попрежнему заживетъ здоровой и разумной жизнію.

Прот. Іоаннъ Яроуцкій.

О военныхъ законахъ.

Никто не можетъ отговариваться негоднiемъ закона 1)...

Особыя условія службы военнаго духовенства, опредѣляемыя „отличительнымъ устройствомъ и особыми потребностями войска“ 2), весьма естественно вызываютъ необходимость возможно близкаго и широкаго знакомства военнаго духовенства не только съ каноническими и церковно-гражданскими постановленiями, излагающими обще-пастырскiя права и обязанности, но и со всѣми, такъ или иначе касающимися его, специальными законоположенiями по военному вѣдомству вообще и военно-духовному въ частности. Въ ряду послѣднихъ, по всей справедливости, центральное мѣсто занимаютъ два законодательныхъ акта: I) Высочайше утвержденное 27 iюля 1887 г. *Положенiе Военнаго Совѣта о возвышенiи служебныхъ правъ военнаго духовенства*, объявленное въ приказѣ по военному вѣдомству 1888 г. за № 45 3) и II) Высочайше утвержденное 12 iюня 1890 г. *„Положенiе объ управленiи церквями и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ“*, которое было опубликовано въ приказѣ по военному вѣдомству 1890 г. за № 208 4) и въ настоящее время, въ значительной своей части, уже внесено въ соответствующiя книги Свода Военныхъ Постановленiй 1869 г. 5). Но было бы ошибочно думать, что двумя этими „Положенiями“ исчерпывается почти вся область военнаго законодательства (даже до 1888—1890 гг.) относительно военнаго духовенства и войско-

1) Св. Зак. т. I, ч. 1, ст. 95. 2) См. Высоч. Ук. Св. Синоду въ „Вѣстн. воен. дух.“ 1890 г., № 14, стр. 417.

3) См. „Вѣстн. воен. дух.“ 1890 г., № 1, стр. 4 и „Церковн. вѣд.“ 1888 г., № 10.

4) См. „Вѣстн. воен. дух.“ 1890 г., № 14 и „Церк. вѣд.“ 1890 г., № 27. Оба эти „Положенiя“ помѣщаются также во всѣхъ, особенно распространенныхъ среди духовенства, руководственныхъ книжкахъ, какъ напр., „Практическое руководство для священнослужителей“ П. Нечаева, „Права и обязанности пресвитеровъ“ П. Забѣлина и др.

5) Читателямъ „Вѣстника“ извѣстно также, что въ послѣднее время въ военно-духовномъ вѣдомствѣ поднятъ вопросъ о пересмотрѣ этого „Положенiя“, каковой на братскомъ собранiи военнаго духовенства 30 мая 1906 г. былъ порученъ особой комиссiи, подъ предѣлательствомъ прот. А. А. Ставровскаго (см. 1903 г., № 2, стр. 60; 1906 г. № 15, стр. 453; № 23, стр. 712; 1907 г., № 2, стр. 48 и 1909 г. № 16, стр. 485).

вѣхъ церквей, не говоря уже о различныхъ узаконеніяхъ, которыми регулируется отправленіе военнотружачими своихъ религіозныхъ обязанностей. Какъ въ дѣйствующихъ Сводахъ Военныхъ Постановленій 1869 и 1859 гг., такъ и въ многочисленныхъ приказахъ по военному вѣдомству и циркулярахъ Главнаго Штаба, а равно и въ разныхъ особыхъ положеніяхъ, уставахъ, инструкціяхъ и штатахъ можно найти очень много статей, параграфовъ, и даже цѣлыхъ отдѣловъ, имѣющихъ прямое или косвенное отношеніе къ военному духовенству и его миссіи въ войскахъ, но, къ сожалѣнію, очень часто совершенно не извѣстныхъ ему или только случайно доходящихъ до него.

Первая попытка познакомить военное духовенство съ касающимися его военными законами, насколько намъ извѣстно, была предпринята въ 1869 году прот. П. Львовымъ, авторомъ извѣстной *„Памятной книжки о правахъ и обязанностяхъ армейскаго духовенства“* (г. Гельсингфорсъ, 1870 г.), которая долгое время служила военному духовенству въ качествѣ едва ли не единственнаго практическаго руководства. Но эта книжка, составленная довольно тщательно и не безъ системы, имѣла лишь тотъ недостатокъ, что, далеко не исчерпывая всего потребнаго для нея матеріала даже изъ Свода Военныхъ Постановленій 1859 г. ¹⁾ удѣляла слишкомъ много мѣста, при ограниченности своего объема (162 стр. со всѣми приложениями), многимъ другимъ законоположеніямъ, трактующимъ общепастырскія права и обязанности, какъ напр., *Кормчей книгѣ*, *Уставу Духовныхъ Консисторій* и *Своду (гражданскихъ) Законовъ* ²⁾. Впрочемъ, если принять во вниманіе отсутствіе въ то время такихъ практическихъ руководствъ для священнослужителей, какими мы имѣемъ, возможность пользоваться теперь (напр. *Нечаева*, *Забѣлина*,

¹⁾ Такъ напр., см. о Главномъ священникѣ ч. I кн. 2 т. II ст. 679—691 съ прилож. X; о Полковомъ священникѣ ч. III кн. 1 т. VII 220—231; объ исполненіи войсками христіанскихъ обязанностей ч. III, кн. 1, т. VII; ст. 366—379; о религіозно-нравственномъ воспитаніи солдата *ibid.* прилож. II (къ ст. 246), IX (къ ст. 428) и XIV (къ ст. 553); о преподаваніи Закона Божія 6 продолж. ч. III, кн. 1, т. VII прилож. къ ст. 535; о приговореніи пѣвчихъ и церковника *ibid.* III, 39 и 40; о пенсіяхъ и пособіяхъ военному духовенству ч. II, кн. 2, т. VI ст. 1110—1129 и мн. др.

²⁾ Такъ напр., см. главу 26 (стр. 94—106)—о проступкахъ и преступленіяхъ священнослужителей, гл. 27—30 (стр. 106—129) о жалобахъ на духовныя лица и о брачныхъ дѣлахъ, гл. 32—34 (стр. 130—137) о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій и др.

Булгакова и др.), то и указанный недостатокъ „Памятной книжки“ прот. Львова должно скорѣе отнести къ ея достоинству, по скольку, конечно, авторъ ея придерживался въ данномъ случаѣ правила древнихъ „*non multa, sed multum*“. Особую цѣнность этой книжки представляютъ еще ссылки на разные, спеціально къ военному духовенству относящіяся, указы Св. Синода и распоряженія Главныхъ Священниковъ¹⁾. Но, къ сожалѣнію, эта вообще весьма полезная для военнаго духовенства „Памятная книжка“ не была своевременно переиздана, сообразно съ произведенными за послѣднія десятилѣтія крупными измѣненіями въ военномъ законодательствѣ и особенно по военно-духовному вѣдомству, а потому давно уже утратила свое прежнее значеніе для духовенства и въ настоящее время не можетъ имѣть никакого практическаго примѣненія.

Нѣсколько позднѣе (въ 70-хъ годахъ) многія весьма цѣнные свѣдѣнія о правовомъ положеніи военнаго духовенства были помѣщены въ историческихъ трудахъ объ управленіи военнымъ духовенствомъ Н. Невзорова²⁾ и проф. Т. Барсова³⁾, равно какъ и нѣкоторыя случайныя замѣтки по тому же вопросу можно встрѣтить въ „Справочной книгѣ“, издававшейся Обществомъ попеченія о бѣдныхъ армейскаго и флотскаго духовенства въ началѣ 80-хъ годовъ⁴⁾.

Затѣмъ, въ послѣднее время, начиная съ 1890 г., когда было положено начало изданію нашего „Вѣстника“, большая часть вновь издаваемыхъ по военно-духовному вѣдомству законоположеній весьма естественно находятъ себѣ мѣсто на страницахъ этого официального печатнаго органа военнаго духовенства, гдѣ нѣкоторыя изъ таковыхъ узаконеній и распоряженій сопровождаются вмѣстѣ съ тѣмъ надлежащими разъясненіями о Протопресвитера, Духовнаго при немъ Правленія и др. компетентныхъ лицъ. Сюда же должно отнести, какъ заслуживающія особаго вниманія, частью помѣщенные въ „Вѣстникъ“, частью изданныя отдѣльными брошюрами⁵⁾,

¹⁾ Такъ напр., см. стр. 1—3, 7—15, 17, 22, 34—35, 42, 54, 56—58 и др.

²⁾ „Историческій очеркъ управленія военнымъ духовенствомъ въ Россіи“ СПб. 1875 г.

³⁾ „Объ управленіи русскимъ военнымъ духовенствомъ“ СПб. 1879 г.

⁴⁾ Такъ напр., см. за 1883 г. вып. III, стр. 192—208; за 1884 г. вып. I стр. 109—119, 124—131 и др.

⁵⁾ „Новое положеніе о служебныхъ правахъ и окладахъ содержанія военнаго и морскаго духовенства“. — „Законоположеніе 1901—1902 гг. о новыхъ пенсіонныхъ окладахъ военному и морскому духовенству“. — „Объ увеличеніи окладовъ содержанія военному и морскому духовенству“

статьи прот. А. А. Ставровскаго, въ объясненіе „Положенія“ 1888 г. и многихъ другихъ узаконеній относительно военнаго и морскаго духовенства, а также позднѣйшіе труды изъ исторіи управления военнымъ духовенствомъ проф. Т. Барсова ¹⁾, протопресвитера А. А. Желобовскаго ²⁾, свящ. О. Ласкѣва ³⁾ и особенно А. Боголюбова ⁴⁾.

Переходя, наконецъ, къ специально-руководственнымъ по военно-духовному вѣдомству практическимъ пособіямъ позднѣйшаго періода, мы должны отмѣтить сборники свящ. Н. Старосивильскаго ⁵⁾, свящ. П. Скворцова ⁶⁾, свящ. Г. Вышеславцева ⁷⁾ и А. Г. Федюнина ⁸⁾. Первое руководство (свящ. Н. Старосивильскаго), представляя собою дословную перепечатку распоряженій военно-духовнаго начальства изъ „Вѣстника“ (что весьма важно при отсутствіи хорошаго указателя къ нему) и отдѣльныхъ циркуляровъ по военно-духовному вѣдомству съ 1888 г., удѣляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ мѣсто, въ своихъ приложеніяхъ, и нѣкоторымъ извлеченіямъ изъ области военнаго

въ 1899 и 1900 г.—„О новыхъ окладахъ квартирныхъ денегъ воен. и морск. дух.“—О раздѣлѣ доходовъ между членами причтовъ военныхъ и морскихъ церквей“ (см. „В. в. д.“ за 1910 г. № 15, стр. 480).

¹⁾ „Новое положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомства“ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ за 1892 и 1893 гг.

²⁾ См. изданіе—„Столѣтіе военнаго министерства“ т. XIII СПб. 1902 г.

³⁾ „Историческая записка объ управленіи военнымъ и морскимъ духовенствомъ за минувшее столѣтіе“ (1800—1900 гг.) СПб. 1900 г.

⁴⁾ „Очерки изъ исторіи управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ въ біографіяхъ Главныхъ священниковъ его за время съ 1800 по 1901 г. СПб. 1901 г. (Извлеч. изъ „В. в. д.“ за 1898 г. №№ 8—12, 14—15, 17, 20 и 22; 1899 г. №№ 12, 14 и 20—21; 1900 г. №№ 19—23 и 1901 г. №№ 8, 9 и 14).

⁵⁾ Сборникъ руководственныхъ распоряженій Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства и Духовнаго при немъ Правленія.“ г. Владикавказъ. вып. I—1897 г., вып. II—1900 г. и вып. III—1906 г. (см. „В. в. д.“ 1907 г. № 10, стр. 320).

⁶⁾ „Краткій сборникъ правилъ и формъ церковно-служебнаго писемоводства военныхъ священно-церковно-служителей“. Вильна 1901 г. (см. „В. в. д.“ 1899 г. № 16 стр. 503).

⁷⁾ „Извлеченіе изъ распоряженій Духовнаго Начальства для руководства при веденіи церковной отчетности вообще и денежной въ частности“ СПб. 1904 г.

⁸⁾ „Сборникъ законоположеній по всѣмъ видамъ денежнаго довольствія и справочная книжка для военнаго духовенства, состоящаго въ вѣдѣніи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства“ г. Ковна 1904 г.

законодательства¹⁾. Руководственные книжки второго и третьяго изъ указанныхъ авторовъ преслѣдуютъ узко-спеціальную цѣль упорядоченія церковнаго писъмоводства и особенно годичной отчетности по церквамъ военнаго и морскаго вѣдомства, при чемъ руководство свящ. Г. Вышеславцева, какъ составленное болѣе обстоятельно и цѣлесообразно, официально рекомендовано военному духовенству въ качествѣ „настойной справочной книги“²⁾. Что же касается сборника А. Г. Федюнина, то о немъ должно сказать, что хотя онъ, приближаясь, по своему содержанію, къ „Памятной книжкѣ“ прот. П. Львова, какъ будто и намѣренъ ознакомить военное духовенство съ цѣлымъ рядомъ законоположеній, касающихся, преимущественно, разныхъ видовъ денежнаго довольствія по военному вѣдомству, но будучи изложенъ крайне безграмотно и небрежно, безъ всякой системы и не безъ существенныхъ пропусковъ, требуетъ особенной осторожности при пользованіи и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ служить самымъ нагляднымъ образцомъ того, какъ подобныя руководственные книжки *не слѣдуетъ писать*³⁾.

1) См. напр., Вып. II, стр. 45 (о приготовленіи пѣвчихъ и церковника изъ 6 прод. Св. В. П. 1859 г. ч. III, кн. 1, т. VII прилож. къ ст. 535), стр. 47 (табелъ церковнымъ вещамъ дивизионной походной церкви, — изъ прик. по воен. вѣд. 1885 г., № 188).

2) „В. в. д.“ за 1904 г., № 2 стр. 60 и № 4, стр. 127.

3) Вся книжка А. Г. Федюнина (въ 125 стр.) раздѣлена на семь отдѣловъ: 1) о содержаніи военному духовенству, 2) о квартирныхъ деньгахъ, 3) о прогонныхъ, 4) о суточныхъ, 5) о церковныхъ причтахъ всѣхъ вѣроисповѣданій (!), 6) о *дополнительныхъ и общихъ свѣдѣніяхъ* (!?) и 7) *справочный отдѣлъ*. Затѣмъ, въ I, напр., отдѣлѣ (о содержаніи духовенству), помѣщена таблица увольненія въ отпускъ по округамъ (стр. 4), — о чемъ имѣется особая глава въ VII-мъ (справочномъ) отдѣлѣ, а также табелъ квартирныхъ денегъ о. Протопресвитеру и чинамъ Духовнаго Правленія (стр. 1), тогда какъ этому виду денежнаго довольствія посвященъ весь II отдѣлъ книжки; тутъ же (въ I отд.) помѣщены свѣдѣнія о пенсіи эмеритурѣ, о пособіяхъ въ военное время и т. п. Далѣе, напр., въ V отдѣлѣ (о причтахъ всѣхъ вѣроисповѣданій) между прочимъ, помѣщена табелъ размѣра помѣщений для войсковыхъ церквей (стр. 58) и правила погребенія умершихъ отъ холеры (59). Что же касается двухъ послѣднихъ (VI и VII) отдѣловъ, то ихъ лучше всего было бы назвать „смѣсью“, такъ какъ здѣсь можно найти отрывочныя свѣдѣнія о чемъ угодно въ нижеслѣдующемъ распорядкѣ: о казенной прислугѣ (безъ всякаго упоминанія о Прик. по воен. вѣд. 1903 г. № 2), о свѣчныхъ огаркахъ, офицерскомъ заемномъ капиталѣ, квартирномъ налогѣ, объ арендѣ и платежѣ за пользованіе, о бракѣ (и въ этомъ случаѣ ни слова о ст. 950, VII кн. С. В. П. 1869 г. и о цирк. отз. Главн. Штаба отъ 10 августа

Такимъ образомъ, наше военное духовенство, считающее за собою свыше 100 лѣтъ самостоятельнаго (обособленнаго отъ епархіальнаго вѣдомства) существованія, до сихъ поръ не имѣетъ еще такого практическаго руководства, которое, дополняя собою извѣстныя обще-пастырскія руководственныя книжки, представляло бы вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣе или менѣе, систематическое изложеніе полнаго круга спеціальныхъ его правъ и обязанностей. При этомъ необходимо обратить вниманіе на то обстоятельство, что всѣ спеціальныя и общаго характера справочныя изданія, какъ по военному вѣдомству (Лобко, Коссинскаго, Зайцева, Ульянова, Здора, Патина, Черноглазова и мн. др.), такъ и по духовному (Нечаева, Забѣлина и др.) касаются правъ и обязанностей военнаго духовенства вообще рѣдко, лишь попутно и не безъ ошибокъ даже въ этихъ случаяхъ ¹⁾, а

1895 г. за № 37102), о „госпиталяхъ“ (нужно понимать: о составленіи духовныхъ завѣщаній (!), о крещеніи (здѣсь выѣбрачныя дѣти, послѣ закона 3 іюня 1902 г., называются „незаконнорожденными“, о гербовомъ сборѣ, вексельной бумагѣ, о долгахъ, повертномъ срокѣ, отпускахъ и, наконецъ, о полковомъ и дивизионномъ обозѣ. Къ этому нужно еще добавить, что въ книжкѣ встрѣчается очень много опечатокъ, пропусковъ и грубыхъ ошибокъ въ распредѣленіи матеріала по параграфамъ, что само собою понятно, еще болѣе понижаетъ цѣнность ея.

1) Такъ, напр., въ извѣстномъ и наилучшемъ „*Практическомъ руководствѣ для священнослужителей*“ П. П. Нечаева (изд. X, Спб. 1910 г.) на стр. 480—482 сообщается о содержаніи военнаго духовенства согласно Прик. по воен. вѣд. 1888 г. № 45, между тѣмъ какъ эти оклады уже давно измѣнены: а) въ отношеніи о. Протопресвитера дважды (см. „Вѣстн. воен. дух. 1892 г. № 8, стр. 225 и Прик. по воен. вѣд. 1903 г. № 324), б) въ отношеніи псаломщиковъ — въ 1907 г. (Прик. по воен. вѣд. № 453) и в) въ отношеніи всего прочаго духовенства — въ 1899 г. (Прик. по воен. вѣд. № 141). Тамъ же дѣлается справка объ эмеритальной пенсін по положенію 1871 г., тогда какъ теперь дѣйствуетъ Положеніе объ эмеритальной каскѣ, объявленное въ Прик. по в. в. за 1894 г. № 126.

Съ другой стороны, напр., въ такомъ солидномъ трудѣ, какъ „*Записки военной администраціи для военныхъ и юнкерскихъ училищъ*“ проф. П. Л. Лобко (17 изд. Спб. 1908 г.) можно отмѣтить слѣдующіе недочеты: а) въ гл. II (о комплектованіи арміи) ни слова не сказано о военномъ духовенствѣ, т. е. оставлены безъ вниманія ст. 754 кн. I Св. В. П. 1869 г. 3 изд. и ст.ст. 167—174 кн. VI (по 2-му изд.); б) въ гл. IV (о центральныхъ управленіяхъ) вовсе не упоминается объ о. Протопресвитерѣ и Духовномъ при немъ Правленіи, вопреки ст.ст. 7, 746—760, 768—784 кн. I Св. В. П. 1869 г. 3 изд.; в) въ отдѣлѣ „объ управленіи дивизій“ также ничего не сказано о дивизионныхъ Благочинныхъ, о чемъ см. ст.ст. 356—368 кн. V (по 2-му изд.); г) въ отд. „О полевомъ управленіи войскъ“ вовсе не показанъ Полевой Главный Священникъ, о чемъ см. ст.ст. 230,

слѣдовательно, замѣнить необходимаго для военнаго духовенства практическаго руководства ни въ какомъ случаѣ не могутъ. При такихъ условіяхъ, желая, хотя до нѣкоторой степени, удовлетворить давно назрѣвшей потребности непосредственнаго ознакомленія нашего духовенства съ военными законами, мы намѣрены въ послѣдовательномъ рядѣ статей на страницахъ обновленнаго „Вѣстника“ представить, по возможности, полный и обстоятельный очеркъ всего военнаго законодательства,—къ чему, помимо указанной чисто практической цѣли, мы побуждаемся еще и нѣкоторыми настоятельными требованіями нашего прямого пастьрскаго долга.

Прот. *Е. Запольскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

249 и 300—307 въ Прик. по в. в. 1890 г. № 62; д) на стр. 161 о Полковомъ Священникѣ сказано слишкомъ коротко и своеобразно: „исполнять духовныя требы и вести метрическія книги“... (ср. со ст.ст. 47—55 „Положенія“ при Прик. в. в. 1890 г. № 208), а на стр. 162 и не совсѣмъ правильно: „подчиненъ Полковому Командиру, а по части духовныхъ дѣлъ—Протопресвитеру военнаго и морского духовенства“, между тѣмъ въ ст. 45 упомянутаго „Положенія“ сказано, что „военные священники состоятъ въ безусловномъ подчиненіи Протопресвитеру и обязываются исполнять всѣ законныя распоряженія непосредственнаго военнаго начальства“ и только „во время военныхъ дѣйствій“ (т. е. когда, по выраженію древнихъ, *inter arma tacent leges*) находятся въ безусловномъ повиновеніи военному начальству (ст. 60); е) тамъ же на стр. 266 о полковой церковной суммѣ сказано, что „она употребляется только на церковныя надобности, по обоюдному согласію Командира полка и Полковаго Священника“, тогда какъ въ ст. 80 того же „Положенія“ читаемъ: „Приходомъ и расходомъ церковной суммы, какъ и всѣмъ вообще церковнымъ имуществомъ, завѣдуютъ, подъ наблюденіемъ Полковаго Командира, Священникъ, Ктиторъ и Церковный Староста, гдѣ таковой имѣется“. См. также ст.ст. 85, 88, 92 и 94 „Положенія“. Такимъ образомъ, въ настоящемъ руководствѣ совершенно игнорируется даже должность „ктитора“, каковая существуетъ на особомъ положеніи (см. вышеуказанныя стт.) исключительно при церквахъ военнаго и морского вѣдомствъ.

Памяти почившаго столоначальника Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морского Духовенства, надворнаго совѣтника Николая Антоновича Кедринскаго.

Духовное Правленіе при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства понесло великую утрату: 17 декабря минувшаго 1910 г., на 42 году отъ роду, скончался столоначальникъ I стола названаго Правленія, надворный совѣтникъ Николай Антоновичъ *Кедринскій*. Почившій—сынъ протоіерея, уроженецъ Новгородской губерніи. По окончаніи курса въ С.-Петербургской Духовной Академіи со степенью Кандидата Богословія и съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, Николай Антоновичъ 3 августа 1895 г. былъ назначенъ на должность столоначальника Духовнаго Правленія. Талантливый, энергичный и смѣтливый Николай Антоновичъ, не смотря на свои молодые годы, жизненную неопытность и отсутствіе навыка въ канцелярскомъ дѣлѣ, быстро ориентировался въ немъ и образцово повелъ дѣлопроизводство ввѣреннаго ему административнаго стола. Но первый и по перечню столовъ Духовнаго Правленія, и по отвѣтственности и трудности въ дѣлопроизводствѣ ввѣренный покойному Кедринскому столу требовалъ отъ него усиленныхъ занятій; и онъ всею себя отдалъ службѣ. Съ 10 ч. утра до 7 ч. вечера почившій занимался въ Духовномъ Правленіи, а дома продолжалъ свою работу до глубокой ночи. „Не знаю“ и „не помню“ изъ его обыденнаго лексикона при служебныхъ занятіяхъ были изъяты; онъ зналъ и помнилъ все, касающееся Управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ, а трудности въ дѣлопроизводствѣ для него совершенно не существовало.

Будучи назначенъ въ 1909 г. представителемъ отъ Управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ въ образованную при Главномъ Штабѣ, подъ предсѣдательствомъ Генераль-маіора Клембовскаго, коммисію для выработки новаго постояннаго пенсіоннаго устава для военно-служащихъ и ихъ семействъ, Николай Антоновичъ отличнимъ пониманіемъ дѣла и умѣніемъ говорить обратилъ на себя вниманіе, и ему былъ обѣщанъ переводъ въ Главный Штабъ по пенсіонному отдѣлу, назначенія куда онъ ждалъ съ нетерпѣніемъ со дня на день. Съ этого назначенія, можно сказать, должна была начаться для Николая Антоновича новая жизнь, новая эра. Его широкая, талантливая натура не могла больше уживаться въ узкихъ рамкахъ дѣятельности столоначальника. Ему хо-

тѣлось болѣе широкаго поля дѣятельности, его умъ и способности жаждали широкаго поприща. Но занятія по Духовному Правленію, особенно усилившіяся по случаю происходившей лѣтомъ 1910 г. реорганизаціи арміи, незамѣтно подрывали здоровье Н. А. Кедринскаго. Страдая съ первяхъ чисель декабря мѣсяца инфлуэнціею, но все же продолжая ходить на службу, Н. А. 13-го декабря слегъ въ постель: врачи констатировали крупозное воспаленіе легкихъ. Усталый и утомленный организмъ труженика не вынесъ этой болѣзни,—и 17-го числа того же мѣсяца въ 5 ч. утра, напуществованный накануне Св. Христовыми Тайнами, Н. А. почилъ на зарѣ лучшаго будущаго.

Въ часъ дня 17 декабря на квартирѣ почившаго собрались на панихиду родственники его, друзья и сослуживцы—чины Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морскаго Духовенства. Панихиду совершалъ о. Протопресвитеръ въ сослуженіи съ о.о. членами Духовнаго Правленія и нѣкоторыми священнослужителями столичныхъ военныхъ соборовъ и церквей.

Предъ возглашеніемъ вѣчной памяти почившему Его Высокопреподобіе о. Протопресвитеръ Е. П. Аквилоновъ обратился къ присутствовавшимъ съ прочувствованнымъ словомъ¹⁾. Указавъ въ началѣ своего слова, что хотя говорить на панихидахъ обыкновенно не принято, но при видѣ бездыханнаго Ник. Ант., который ходилъ къ нему каждое утро съ докладомъ, съ которымъ онъ бесѣдовалъ каждый день по часамъ, съ которымъ онъ чувствовалъ и мыслилъ одинаково, онъ не можетъ помириться съ молчаніемъ. Далѣе о. Протопресвитеръ въ своемъ словѣ въ яркихъ краскахъ охарактеризовалъ почившаго, какъ рѣдкаго человѣка и отличнаго служаку. Говоря о служебной дѣятельности Ник. Ант. и о томъ, что усиленные занятія по Духовному Правленію скопили его жизнь, о. Протопресвитеръ, между прочимъ, сказалъ (приблизительно) слѣдующее: „не на войнѣ только бываютъ герои: они бываютъ и на мирномъ поприщѣ дѣятельности, не на виду.... Недавно я подписывалъ бумагу объ улучшеніи матеріальной стороны служащихъ во ввѣренномъ мнѣ Управленіи. Если бы у меня теперь потребовали доказательствъ усердія этихъ служащихъ, я указалъ бы на этого бездыханнаго человѣка, всего себя отдавашаго службѣ...., и дальше: „пусть клеймятъ наше

¹⁾ Очень сожалѣемъ, что не можемъ напечатать это слово цѣликомъ, такъ какъ слово это было импровизаціею о. Протопресвитера и воспроизвести сказанное Его Высокопреподобію не представляется возможнымъ за отсутствіемъ времени, при многосложности служебныхъ обязанностей.

духовенство, но онъ, почившій,—сынъ священника; пусть говорятъ, что духовная школа ничего не даетъ, но онъ—питомецъ этой школы“. Въ заключеніе своего слова о. Протопресвитеръ обратился къ усоншему и молитвенно пожелалъ ему упокоенія въ обители святыхъ.

Слово о. Протопресвитера растрогало всѣхъ, и многіе изъ присутствовавшихъ не могли удержаться отъ слезъ.

19 декабря, въ 1 ч. дня, панихиду у гроба совершилъ товарищъ покойнаго по I курсу С.-Петербургской Духовной Академіи, преосвященный Константинъ, епископъ Самарскій.

Въ тотъ же день, въ 6^{1/2} ч. вечера, состоялся выносъ тѣла почившаго въ домовую при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства церковь.

Въ день погребенія—20 декабря—заупокойную литургію совершилъ настоятель Преображенскаго всей гвардіи собора митрофорный протоіерей Сергій Голубевъ въ сослуженіи духовенства многихъ соборовъ и церквей военнаго и морского вѣдомствъ. Отпѣваніе совершено сонмомъ военнаго и морского духовенства во главѣ съ Его Высокопреподобіемъ о. Протопресвитеромъ. Предъ послѣднимъ цѣлованіемъ почившаго о. Протопресвитеръ сказалъ слово, въ которомъ, проводя параллель между бытіемъ и небытіемъ, въ рѣшительной невозможности перехода отъ перваго къ послѣднему привѣтствовалъ зарю новой жизни для покинуваго этотъ міръ.

Церковь была полна родственниками Ник. Ант., товарищами, сослуживцами и почитателями, пришедшими отдать послѣдній долгъ почившему. Среди нихъ былъ и начальникъ пенсіоннаго отдѣленія Главнаго Штаба С. С. Перетерскій, въ вѣдѣніе котораго долженъ былъ перейти Ник. Ант. Красивою лентою шествовало провожающее тѣло почившаго военное и морское духовенство въ бѣлыхъ ризахъ, возглавляемое своимъ начальникомъ о. Протопресвитеромъ. За гробомъ шла масса народу.

Тѣло покойнаго предано землѣ на кладбищѣ Александро-Невской лавры. На гробъ почившаго возложено много вѣнковъ, въ томъ числѣ красивый большой вѣнокъ отъ Управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ, отъ товарищей по I курсу С.-Петербургской Духовной Академіи и др.

Почившій за заслуги имѣлъ орденъ до Анны 2-й ст пени включительно ¹⁾.

И. д. столоначальника *Е. Махарабидзе.*

¹⁾ Ръчи, посвященные памяти Н. А. Кедринскаго, будутъ напечатаны въ слѣдующемъ номерѣ „Вѣстника“.

ХРОНИКА.

— **Освященіе полковой церкви въ 12-мъ финляндскомъ стрѣлковомъ полку.** 23-го декабря 1910 года 12-й финляндскій стрѣлковій полкъ скромно отпраздновалъ освященіе своей полковой церкви. Полкъ сформированъ еще только въ іюнѣ мѣсяцѣ 1910 г., и нижніе чины въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ лишены были церковной молитвы вслѣдствіе отсутствія своего храма.

Естественно, что первую заботою священника о. Петра Мизерова, назначеннаго въ полкъ, было устройство своей полковой церкви. За недостаткомъ средствъ, обратились къ о. Протопресвитеру и, благодаря его отзывчивости къ необходимой нуждѣ, въ 12-й финляндскій стрѣлковій полкъ было передано все имущество упраздненной церкви 186-го пѣх. рез. Луковского полка.

Мѣстный Архипастырь, Архіепископъ Сергій самъ пожелалъ осмотрѣть мѣсто, отведенное для церкви. 13-го ноября въ 11 час. дня Владыка прибылъ, осмотрѣлъ помѣщеніе, нашелъ его вполне соответствующимъ своему назначенію, далъ указанія относительно устройства Алтаря и благословилъ начать устройство храма.

23-го декабря было совершено освященіе полковой церкви въ честь Воздвиженія Животворящаго Креста Господня, при чемъ въ торжествѣ, кромѣ полкового священника, приняло участіе все мѣстное военное духовенство: Настоятель Выборгской гарнизонной церкви, протоіерей о. Петръ Петровский, благочинный финляндскихъ стрѣлковыхъ бригадъ о. Николай Крестовоздвиженскій, Священникъ 7-го финляндскаго стрѣлковаго полка о. Сергій Соколовскій, помощникъ настоятеля гарнизонной церкви о. Іоаннъ Николаевскій и діаконъ Выборгскаго кафедральнаго собора о. Парвицкій.

Прекрасно пѣлъ полковой хоръ подъ управленіемъ поручика Пиминова.

Помянуты были въ молитвахъ на литургіи и первоначальные создатели храма—Луковцы, отъ которыхъ въ наслѣдіе получено все церковное имущество, и въ особенности вознесены молитвы о здравіи и спасеніи священно-іереевъ Луковского полка о. Василія Копецкаго и о. Іакова Цирусъ-Соболевскаго, которые не мало понесли трудовъ и заботъ на приобрѣтеніе всего необходимаго для церкви.

На торжествѣ освященія храма присутствовалъ начальникъ 3-й финляндской стрѣлковой бригады, генераль-маіоръ Стельницкій. Священникъ 12-го Финляндскаго стрѣлковаго полка

Петръ Мизеровъ.

— Духовное торжество въ 5-мъ Гренадерскомъ Кіевскомъ, Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, полку. 12-го декабря 1910 года епископскимъ служеніемъ совершено освященіе новаго полкового храма.

Нужды вновь устраиваемаго храма встрѣтили живую готовность послужить имъ прежде всего въ АВГУСТЪЙШЕМЪ ШЕФЪ полка, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЫСОЧЕСТВѢ Великой Княгинѣ ЕЛИСАВЕТѢ ФЕОДОРОВНѢ, принесшей въ даръ храму потиръ, дискось, звѣздицу, кошіе, лжицу, двѣ тарелочки и ковшичекъ для теплоты высокохудожественной работы и большой цѣнности.

Внутреннее благоустройство и украшеніе новаго храма нашли себѣ горячихъ поборниковъ въ лицѣ командира полка, полковника И. С. Фонъ-Эттеръ и супруги его М. В. Фонъ-Эттеръ, церковнаго старосты капитана А. А. Заржецкаго, многолѣтняго и усерднаго труженика въ церковномъ хозяйствѣ ктитора церкви—капитана В. К. Пожидаева; тепло отозвались на церковныя нужды полковыя дамы, г.г. офицеры, врачи и чиновники полка, всѣ сверхсрочнослужащіе, вольноопредѣляющіеся нижніе чины: не оставили полкового храма своими жертвами и ранѣ служившіе въ полку.

Къ надлежащему времени 12-го числа въ храмъ прибыли: преосв. Анастасій, еп. Серпуховскій, Августѣйшій Шефъ полка и другія приглашенныя на торжество лица.

Священнодѣйствіе освященія храма, трогательное само по себѣ, усугублялось глубоко настраивающимъ служеніемъ Преосвященнаго Владыки, дивнымъ пѣніемъ двухъ хоровъ пѣвчихъ (частнаго и полкового), прекраснымъ служеніемъ о. Протодіакона храма Христа Спасителя—Дзиховскаго. Во время Божественной Литургіи, за причастнымъ стихомъ, полковымъ священникомъ произнесена была рѣчь о значеніи вѣры и церкви въ жизни и дѣятельности воина; сказалъ свое слово и Владыка Анастасій.

По окончаніи церковнаго торжества за праздничной трапезой съ душевною радостію и благодарностію выслушаны были телеграфныя привѣтствія и въ числѣ ихъ телеграмма о. Протопресвитера Е. П. Аквилонова: „поздравляю съ свѣтлымъ торжествомъ! Молитвы въ освященномъ храмѣ да содѣйствуютъ нравственному воспитанію чиновъ полка въ высокоомъ служеніи ЦАРЮ и родинѣ. Протопресвитеръ Аквилоновъ“.

Да будутъ надолго памятны эти святые и свѣтлыя минуты въ жизни полка! Священникъ *Алексѣй Климовскій*.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышла изъ печати и поступила въ продажу

„ПАМЯТНАЯ КНИГА

Военнаго и Морского Духовенства

на 1911 годъ“.

Цѣна 2 руб съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться въ Канцелярію Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морского Духовенства (Воскресенск. пр. 18).

СО Д Е Р Ж А Н І Е .

Часть официальная: I. Распоряженія Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства.—II. Отъ Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морского Духовенства.—**Часть неофициальная:** Слово въ день Срѣтенія Гос одна. Прот. I. Морева.—Рѣчь при освященіи храма въ 5-мъ Гренадерскомъ Кіевскомъ полку. Свящ. А. Климовскаго.—О церкви и войскѣ. Прот. I. Яроцкаго.—О военныхъ законахъ. Прот. Е. Запольскаго.—Памяти почившаго Столоначальника Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морского Духовенства, Надворнаго Совѣтника Николая Антоновича Кедрискаго.—**Хроника.** Освященіе полковой церкви въ 12-мъ Финля декомъ стрѣлковомъ полку. Духовное торжество въ 5-мъ Грен дерско ѣ Кіевскомъ полку.—**Объявленія.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печ. довол.
Спб., 14 Января 1911 г. Цензоръ Архимандритъ *Василій*.